

4 Мы продолжаем публикацию читательских писем, в которых рассказывается о странных и необъяснимых случаях, происходивших с их авторами. Ждем от вас, дорогие друзья, новых захватывающих рассказов.

Тем, кто еще об этом не знает, сообщаем, что за лучшие невыдуманные истории назначены премии: первая премия - **3000 рублей**; две вторые премии - по **1500 рублей**; три третьи премии - по **1000 рублей**.

30 поощрительных премий: книги известного российского писателя **Александра Звягинцева** - автора увлекательных романов и повестей, рассказывающих о сложных коллизиях нашей жизни, с автографом писателя.

Присылая истории, не забудьте указать свой возраст и профессию, расскажите о своих интересах и увлечениях. А еще письма могут быть опубликованы с вашими фотографиями.

Пишите нам по адресу: Газета «Тайная власть», 105082, Москва, а/я 9. С пометкой на конверте «А ещё был случай...».

«История эта случилась в селе Малый Истороп, на Сумщине. Сама я родом из Харькова. В те времена это был огромный русскоязычный город. Приехав на практику в Малый Истороп, я оказалась словно в иной стране: язык, обычаи, наряды...

На танцах ко мне подошел совсем незнакомый «парубок» (т.е. парень), пригласил... А после танцев вызвался проводить. Дошли до дома, где я жила. Он предложил погулять при звездах, от чего я, конечно, отказалась. И тогда он вдруг протянул руку и на плечо мне повесил ленту... Кстати, разговаривают они там на смешанном русско-украинском языке, так называемом «суржике». И вот он сказал мне, что такую «гарну» ленту должна носить такая «урода» как я. (А «урода» по-украински — как ни странно — красота).

...В доме, при свете я рассмотрела ленту. Действительно, удивительно красивая. Красный цвет горит, как кровь или пламя (даже, кажется, пульсирует у тебя в руках) и удивительное серебряное шитье. Я положила подарок под подушку и улеглась спать.

Ночью я увидела во сне невероятно отвратительное существо, даже непонятно, кто это. Вроде бы человек, но покрыт густой зеленой шерстью, на голове рога. Сзади длинный хвост, а спереди такой же длинный «мужской предмет». И запах тухлого болота... И вот вцепился мне в косу, а в косе заплетена та самая лента... И больно тянет. Я от боли проснулась. Все спокойно. Только волосы у меня заплетены в косу (а я давно уже их так не заплетала), а в косу действительно вплетена лента, которую я под подушку положила... О, Господи!

Утром я взяла эту ленту и по дороге на работу, где надо было ручей через мостик переходить, бросила ее в воду. Но... Лента не утонула и не уплыла. Она так и оставалась на месте, извиваясь, словно живая рыба. Мне стало страшно. Обратно я шла другой дорогой. Спать легла,

Подарок от Сатаны

стараясь не думать о вчерашнем. Уснула быстро, а проснулась от того же тошнотворного тухлого болотного запаха. В комнате никого... Но коса опять заплетена и в нее вплетена опять та самая лента. От страха я до утра глаз не сомкнула. Но ничего больше не произошло.

Со мной там (на практике тоже) была одна девушка, однокурница, из этого села родом. Ей-то я все и рассказала. Думала, что не поверит. Но она не только поверила, но и испугалась, схватилась за щеки: «Клятый Лысый Дидько! (т.е. по-украински Сатана) и подарок его клятый!»

В тот же день она повела меня к какой-то старухе. Старушка взяла ленту и зажгла спичку, но огонь ничего ленте не сделал, словно она была из стали. А в углу висела икона, перед которой горел крохотный огонек лампы. Старушка поднесла ленту к этому огоньку. Лента с треском вспыхнула, чем-то напоминающая бенгальский огонь. Только она очень чадила густым черным дымом. И сгорела. А комнатка наполнилась запахом тухлой болотной воды...

Потом уже рассказали мне о местном поверье: появляется иногда Лысый Дидько (Сатана в человеческом образе) и тем девчатам, которые не поддались его ухаживаниям, дарит такие подарки, которые потом им жизни не дают...»

Валерия Ворона, Днепрпетровск

Сила молитвы

«Однажды, чтобы помочь маме в огороде (она живет в деревне), я поехала к ней очень рано. Дверь ее дома была закрыта. Я не стала стучаться, не хотела будить ее. Пошла в огород, нашла старые вещи, переделалась и стала полоть траву. Вот, думаю, увидит, сколько я сделала, обрадуется, спасибо скажет. Но не тут-то было. Увидев, что я работаю в огороде, мама меня отругала. Сказала, что сегодня большой божественный праздник, и черти меня «разжигают».

Я обиделась и, переодевшись, молча двинулась на остановку — уезжать домой. На сердце было как-то тревожно. К остановке приближалась крупная тяжелая машина, на прицепе она тащила многотонную бочку. Водитель явно не знал нашей местности, не рассчитывал, что здесь за домами очень крутой поворот, поэтому вовремя не сбавил скорость. Бочка наклонилась все больше и больше на бок, грозя перевернуть кабину. Машина

надвигалась на остановку, где стояла я. Вся моя жизнь, как в замедленном кино, пронеслась у меня перед глазами.

Но в последние секунды мне вспомнилась молитва «Отче наш», я закрыла глаза и стала читать ее. Я ждала, когда эта машина раздавит меня, ждала боли. Но вместо этого услышала скрежет: это бочка оторвалась от кабины, перевернулась на бок, ударились об асфальт. От сильнейшего удара люк бочки открылся, и меня обдало с ног до головы чем-то горячим, черным и липким. Это была эмульсия битума, как потом оказалось. Так как одежда на мне была из синтетики, эмульсия не впитывалась, а стекала «как с гуся вода» мне на ноги. Ногам было больно, но это была боль, которую можно было терпеть.

Мне пришлось возвращаться к маме домой. Она, увидев меня, сильно испугалась, плакала, вспомнила и про праздник. Меня всей деревней отмывали соляной водой, искали мне одежду, чтобы переодеть. Теперь я верю в слово Божье, в силу молитвы. Про праздники стараюсь узнавать заранее...»

Любовь Монахова, Московская обл.

Зарево над лесом

«После института я лейтенантом-двухгодичником служил в Республике Коми. Интересные места! Цивилизация исключительно вдоль железных дорог, а шаг в сторону — того и гляди, наткнешься на снежного человека.

И вот раз едем мы по зимнику. (Летом там непроходимые болота, а зимой все замерзает, выпадает снег и прокладываются автодороги — «зимники».) Лес справа и слева. И вдруг мы видим над деревьями огромное пламя, словно горит гигантский костер. Проехать туда мы все равно никак не могли. Остановились и вылезли поглядеть. (Мы — это солдат-шофер и нас двое офицеров.) И вдруг пламя исчезло! Словно на него кто-то дунул. А еще в какой-то момент почудилось, что я слышу оттуда, с той стороны, голоса. Странные какие-то, словно поют... Но когда все исчезло, то и эти звуки исчезли. Что это было, я тогда так и не узнал.

А где-то через 9 месяцев я вновь ехал этой же дорогой. Но уже шофером был не солдат, а местный вольнонаемный «коми-человек» (как они сами выражаются), довольно пожилой. В этот раз мы не видели ничего, но я вспомнил ту свою поездку и спросил, что это могло быть за пламя? А водитель даже не удивился. Рассказал, что русские, «которые двумя пальцами крестились», тут от царя прятались. Во многих местах. А когда солдаты от царя за ними приходили, то прямо в своих домах живьем сжигались. Запоют свои молитвы и горят... И теперь иногда в тех местах то вдруг пение раздастся, то костер вспыхивает — словно дом горит. Редко, но бывает...

Объяснение точно соответствовало удивительному видению. Раскольниковы-староверы горели с пением...»

А.А., Орел

Николай Егоров, Санкт-Петербург

Обыск с экстрасенсом

«У нас в Орле был совершен ряд дерзких квартирных краж. Мы, угрозыск, крутились вокруг подозреваемых, но добиться ничего не могли. Шли мы как-то с коллегой мимо горсада и увидели аршинную афишу «Анна Арго. Чтение мыслей и другие чудеса. Только 3 дня!». Решили посетить это представление.

Анна Арго делала вещи удивительные. Мгновенно складывала и умножала многозначные числа, находила спрятанные вещи, держа человека за руку, и т.д. «Нам бы такую сотрудницу на обыски», — мечтательно сказал мой друг. «А почему бы и нет?» Через областную филармонию нашли эту Анну Арго (конечно, это был псевдоним). Объяснили, попросили... Она дала согласие.

...Мы нагрянули с обыском к основному подозреваемому. Артистка была «одним из членов опергруппы». Перерыли все, что можно. Ничего нет! И Арго головой покачивает отрицательно: мол, ничего не чувствую. Мы удалились под насмешки публики. И тут нам артистка говорит: «Он

все время волновался по поводу сережек, которые на его сожительнице. Но они на ней, она их не прятала. А вы их не искали. Поэтому я и молчала». Сережек таких (золотые, но довольно скромные) в списках похищенного действительно не было. И сожительница подозреваемого действительно носила их совершенно открыто.

Мы распростились с Анной Арго не солоно хлебавши. Но слова ее покоя нам не давали. Почему он волновался? Боялся чего-то?

...Были какие-то праздники, у нас объявили усиление. Слава богу, все было спокойно, мы безвыездно сидели в управлении. Чтобы время не пропадало даром, мы с тем самым другом притаскивали тома старых сводок и принялись за их изучение. И вдруг, о чудо, натыкаемся на такую сводку трехлетней давности — групповое изнасилование гражданки N, нераскрыто. У потерпевшей, кроме того, отобрали золотые сережки. (Тут надо пояснить. Мы — отдел по квартирным кражам, грабёжам и разбоям, а то преступление — по отделу

преступлений против личности. Поэтому эти серьги как-то мимо нас «проскользнули». К тому же три года прошло!)

Поехали к потерпевшей, она серьги описала — те самые! А далее — понятно. Потянули за ниточку — «размотали» старый «висяк». Оказалось, что этот самый наш подозреваемый — один из насильников. Сережки он у потерпевшей взял, пару лет прятал, а потом посчитал, что их уже никто не ищет (вообще-то правильно!) и подарил сожительнице.

Если бы не Анна Арго — так бы в них и ходила. Ей мы послали благодарственное письмо (конечно, неофициальное) в тот город, где у нее было постоянное место жительства (хотя, как артистка, она, большей частью, бывала в разъездах). А недавно мы, копаясь в старых делах, вспомнили, что у артистки скоро «круглая дата», юбилей. Послали поздравление и получили ответ, что она до «круглой даты» не дожидается несколько дней. Собственно, поэтому я и решил эту историю обнародовать. А ту серию квартирных краж мы так-таки раскрыли. Но это уже совсем другая история — обычная милицейская...»